

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского городского суда Р. от 01 апреля 2021 года (вх. № ... от 15.04.2021) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 июня 2021 года адвокат Д. признана нарушившей:

- ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке адвоката Д. без уважительных причин 19 и 23 марта 2021 года в судебное заседание Московского городского суда по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом;

- взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Д. в Московский городской суд совместно с ходатайствами об отложении судебного заседания от 18 и 22 марта 2021 года графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой отложение 23 марта 2021 года судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом на 10.30 час. 25 марта 2021 года, то есть на день, когда с участием адвоката Д. уже было назначено судебное заседание во Втором кассационном суде общей юрисдикции и, как следствие, отложение 25 марта 2021 года Московским городским судом судебного заседания на 14.00 час. в эту же дату ввиду неявки адвоката.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией в Заключении указано о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д., извещённая надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство (вх. № ... от 16.08.2021) о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие, при этом указав, что писать возражение на Заключение Квалификационной комиссии не будет.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника, поскольку ею было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым частично изменить правовую квалификацию действий адвоката Д.

Так, установлено, что в производстве судьи Московского городского суда Р. находился материал № ... по рассмотрению ходатайства следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом. Судебное заседание по рассмотрению ходатайства было назначено на 19 марта 2021 года в 10 час. 30 мин. Защитник М. - адвокат Д. о дате, месте и времени судебного заседания была уведомлена судом, однако в судебное заседание не явилась, подав 18 марта 2021 года ходатайство об отложении судебного заседания на 26 марта 2021 года в связи с болезнью обвиняемого М., у которого открыт больничный лист, а также в связи с тем, что была извещена о дате судебного заседания только 18 марта 2021 года в 14 час. 30 мин., вследствие чего не смогла ознакомиться с материалами дела. К своему ходатайству адвокат Д. документов не приложила и график своей занятости суду не предоставила.

В связи с указанным ходатайством адвоката судебное заседание было отложено на 23 марта 2021 года, однако адвокат Д. и в это судебное заседание не явилась, подав 22 марта 2021 года ходатайство о переносе судебного заседания на 27 марта 2021 года в связи с болезнью М. и своей занятостью в других процессах. К ходатайству адвокат Д. приложила фотокопию листка нетрудоспособности М. в период с 18 по 22 марта 2021 года, где также имелась рукописная запись «...до 26.03.2021г», которая не была удостоверена чьей-либо подписью.

В связи с указанным ходатайством адвоката судебное заседание было отложено на 25 марта 2021 года в 10 час. 30 мин. В это судебное заседание адвокат Д. также не явилась, подав 24 марта 2021 года в 14 час. 05 мин.

ходатайство о переносе судебного заседания на 26 марта 2021 года в связи с болезнью М., а также своей занятостью в этот день в судебном заседании во Втором кассационном суде общей юрисдикции, назначенном на 12.00 час., приложив к ходатайству фотокопию листка нетрудоспособности М. на период с 18 по 22 марта 2021 года, где также имелась запись «...до 26.03.2021г.», которая не была удостоверена чьей-либо подписью.

Суд частично удовлетворил ходатайство адвоката, отложив судебное заседание до 14.00 час. 25 марта 2021 года. В указанное время в судебное заседание явились адвокат Д. и обвиняемый М.

Отвечая на вопрос председательствующего, адвокат Д. сообщила, что 25 марта 2021 года была занята в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции, назначенного на 12 час. 20 мин., а 19 и 23 марта 2021 года не принимала участие в судебном заседании, поскольку её подзащитный М. находился на больничном, при этом также сообщила, что 19 и 23 марта 2021 года у неё не было других судебных заседаний.

В протоколе судебного заседания Московского городского суда от 25 марта 2021 года также указано, что судом по ходатайству следователя была приобщена к материалу светокония листка нетрудоспособности продолжительностью до 26 марта 2021 года, выданного на имя М., а также справка из Городской поликлиники № ... города Москвы от 25 марта 2021 года о том, что М. здоров и может принимать участие в судебном заседании и следственных действиях.

Квалификационная комиссия в своём Заключении, оценивая доводы обращения судьи Московского городского суда Р., с учётом установленных фактических обстоятельств пришла к выводу, что неявки адвоката Д. в судебные заседания Московского городского суда 19 и 23 марта 2021 года по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом не были обусловлены уважительными причинами, поскольку адвокат Д. не принимала участия в иных судебных заседаниях 19 и 23 марта 2021 года. Кроме того, приняв решение не являться в судебные заседания Московского городского суда, назначенные на 19 и 23 марта 2021 года, адвокат Д. в нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката не приняла мер к заблаговременному согласованию с председательствующим по делу судьёй взаимоприемлемого времени нового судебного разбирательства, то есть не выполнила свою профессиональную обязанность, что и повлекло за собой назначение судебного заседания Московского городского суда на один день с судебным заседанием Второго кассационного суда общей юрисдикции, в котором также участвовала адвокат Д.

Квалификационная комиссия также признала неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Д. в части дисциплинарного обвинения в опоздании 25 марта 2021 года на полтора часа в судебное заседание Московского городского суда (явка в 15.25 час. в судебное заседание, ранее отложенное на 14.00 час.), поскольку заявителем не

оспаривается занятость адвоката Д. в указанную дату в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции, назначенном на 12.20 час., а доказательств наличия у адвоката фактической возможности явиться 25 марта 2021 года после завершения судебного заседания Второго кассационного суда общей юрисдикции в судебное заседание Московского городского суда к 14.00 часам не представлено. Комиссия также отметила, что о своем участии 25 марта 2021 года в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции адвокат Д. уведомила Московский городской суд 24 марта 2021 года, и он имел возможность учесть это обстоятельство при отложении судебного заседания с 10.30 час. 25 марта 2021 года на другое время.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом Д. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке адвоката Д. без уважительных причин 19 и 23 марта 2021 года в судебное заседание Московского городского суда по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом, а также п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Д. в Московский городской суд совместно с ходатайствами об отложении судебного заседания от 18 и 22 марта 2021 года графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой отложение 23 марта 2021 года судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом на 10.30 час. 25 марта 2021 года, то есть на день, когда с участием адвоката Д. уже было назначено судебное заседание во Втором кассационном суде общей юрисдикции и, как следствие, отложение 25 марта 2021 года Московским городским судом судебного заседания на 14.00 час. того же дня ввиду неявки адвоката.

Вместе с тем, Совет считает излишней оценку Квалификационной комиссией этих же действий (бездействия) адвоката Д. как нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку они полностью охватываются п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, которая является специальной нормой по отношению к ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Поэтому действия (бездействие) адвоката Д., связанные с непредставлением в Московский городской суд совместно с ходатайствами об отложении судебного заседания 18 и 22 марта 2021 года графика своей профессиональной занятости подлежат квалификации только как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии)

адвокатом нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В Заключении Комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое её рассмотрение.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Д. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом Д. требованиями законодательства об адвокатской деятельности, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, а также неоднократность однородных нарушений. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Д. признала допущенные ею нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. Учитывая эти обстоятельства, Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке адвоката Д. без уважительных причин 19 и 23 марта 2021 года в судебное заседание Московского городского суда по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом и п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в

судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Д. в Московский городской суд совместно с ходатайствами об отложении судебного заседания от 18 и 22 марта 2021 года графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой отложение 23 марта 2021 года судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под домашним арестом на 10.30 час. 25 марта 2021 года, то есть на день, когда с участием адвоката Д. уже было назначено судебное заседание во Втором кассационном суде общей юрисдикции и, как следствие, отложение 25 марта 2021 года Московским городским судом судебного заседания на 14.00 час. в эту же дату ввиду неявки адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Д. по обращению судьи Московского городского суда Р. от 01 апреля 2021 года (вх. № ... от 15.04.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков